

Н.К. Данилова, Ю.В. Нестерюк

РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ИНТЕРСУБЪЕКТИВНОСТИ В МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ ФРГ

© *Данилова Нина Константиновна* – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры немецкой филологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

E-mail: daniilova_nina@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8854-2650>

© *Нестерюк Юлия Владимировна* – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

E-mail: njuliav@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1659-6219>

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются способы вербализации когнитивных стратегий и тактик, используемых участниками персонального интервью, представляющего собой одну из наиболее репрезентативных форм современных интернет-медиа. Способы преодоления конфликта и достижения консенсуса получают освещение в свете дискурсивно-когнитивного феномена интерсубъективности.

Статья содержит описание комплексной методики, разработанной для исследования одной из гибридных форм современной коммуникации, персонального интервью, в котором сочетаются продуманный когнитивный план, характеризующий поведение интервьюера, и спонтанное реагирование интервьюемого, условием которого становится тема общения. Общей целью участников является достижение согласия, возможного только в случае отказа интервьюера от доминирования и доверия к нему со стороны партнера.

В ходе исследования проверялась гипотеза о существовании в современных гибридных практиках алгоритмов верbalного поведения, с помощью которых осуществляется регулирование процесса общения и обеспечивается возможность достижения согласия партнеров. Комплексная методика, включившая исследовательские приемы конверсационного анализа и дискурс-анализа, позволила выявить фазы интервью, характеризующиеся стандартными формулами, реализуемыми с помощью тактик запроса информации, и выделить трансакции, в которых создается поле взаимодействия участников. Ключевые для успеха интервью фазы коммуникативного процесса предполагают, как показывает исследование, равное распределение инициативы партнеров, достигаемое в случае отказа интервьюера от доминирования.

Выбор общих вопросов, местоименные подхваты, развитие темы, выбранной интервьюируемым, реализуют стратегии побуждения к ответной реакции, что позволяет вывести партнера на развернутое монологическое высказывание о себе. В транскрипте интервью эта фаза коммуникативного процесса находит отражение в появлении последовательности высказываний с высокой информационной плотностью. При этом существенно меняется скорость коммуникативного обмена, реплики участников чередуются при каждом коммуникативном ходе.

Вербальные алгоритмы, организующие коммуникативное взаимодействие в персональном интервью, располагаются, как показывает исследование, в определенных фазах процесса общения и могут быть представлены в качестве последовательности трансакций. Возможности конверсационного анализа, позволяющие продемонстрировать структуру трансакций, получают содержательное наполнение благодаря описанию коммуникативных стратегий и тактик, их реализующих.

Результаты исследования рассматриваются в статье в перспективе «грамматики языковой игры», заявленной универсальной прагматикой и призванной сформировать представление о том, как протекает коммуникативное взаимодействие в различных дискурсивных практиках.

Ключевые слова: способы вербализации когнитивных стратегий и тактик, персональное интервью, масс-медиийный дискурс, гибридная практика, конверсационный анализ, дискурс-анализ, коммуникативные стратегии, коммуникативные тактики.

Цитирование. Данилова Н.К., Нестерюк Ю.В. Репрезентации интерсубъективности в медийном дискурсе ФРГ // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2018. Т. 24. № 2. С. 130–135. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2018-24-2-130-135>.

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License Which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0)

N.K. Danilova, Yu.V. Nesteryuk**REPRESENTATIONS OF INTERSUBJECTIVITY IN THE MEDIA DISCOURSE OF THE FRG**

© *Danilova Nina Konstantinovna* – Doctor of Philological Sciences, professor, professor of the Department of German Philology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

E-mail: danilova_nina@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8854-2650>

© *Nesteryuk Yulia Vladimirovna* – Candidate of Philological Sciences, assistant professor of the Department of German Philology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

E-mail: njuliav@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1659-6219>

ABSTRACT

The article touches upon the verbal means of cognitive strategies and techniques used by participants of a personal interview, which is the most frequent pattern of modern media discourse, online media. The ways of overcoming conflicts and reaching consensus are described in the framework of the discourse cognitive phenomenon of intersubjectivity.

The article contains a description of an integrated methodology developed for the study of one of the hybrid forms of modern communication, a personal interview, which combines a thoughtful cognitive plan characterizing the interviewer's behavior and the spontaneous response of the interviewer, the condition of which becomes the topic of communication. The overall goal of the participants is to reach an agreement, which is possible only if the interviewer refuses to dominate and trust him.

In the course of the research, the hypothesis of existence of modern hybrid practices of algorithms for verbal behavior was verified, with the help of which the regulation of communication process is regulated and the possibility of reaching the partners' consent is provided. The complex methodology, which included the research methods of conversion analysis and discourse analysis, made it possible to identify the phases of the interview, characterized by standard formulas implemented with the help of information request tactics, and highlight transactions in which the field of interaction of participants is created. Key to the success of the interview phase of the communicative process involves, as the study shows, an equal distribution of the partners' initiative, achieved in the event of the interviewer's refusal to dominate.

The selection of common questions, pronominal pick-ups, development of the topic chosen by the interviewer, implement strategies for motivating the response, which allows the partner to generate a detailed monologue statement about himself. In the transcript of the interview, this phase of the communicative process is reflected in the emergence of a sequence of utterances with high information density. At the same time, the speed of communicative exchange changes significantly, replicas of participants alternate with each communicative move.

Verbal algorithms that organize communicative interaction in a personal interview are located, as the study shows, in certain phases of the communication process, and can be presented as a sequence of transactions. The possibilities of conversion analysis, allowing to demonstrate the structure of transactions, receive meaningful content by describing communicative strategies and tactics that implement them.

The results of the research are considered in the article in the perspective of the «grammar of the language game», declared by universal pragmatics and intended to form an idea of how communicative interaction proceeds in various discursive practices.

Key words: verbal means of cognitive strategies and techniques, personal interview, media discourse, hybrid practices, conversation analysis, discourse analysis, communicative strategies, communicative tactics.

Citation. Danilova N.K., Nesteryuk Yu.V. *Reprezentatsii intersub"ekтивnosti v mediinom diskurse FRG* [Representations of intersubjectivity in the media discourse of the FRG]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologija* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], 2018, Vol. 24, no. 2, pp. 130–135. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2018-24-2-130-135>.

Универсальная категория интерсубъективности занимает одно из центральных мест в современной научной парадигме гуманитарного знания, обретая метафорическое звучание благодаря формуле Я-Другой, итогом действия которой становится взаимообогащение опыта участников диалога, «онтологическое приращение» знания [Бахтин, с. 15].

Сущностным свойством интерсубъективности как когнитивного феномена является сочетание субъективного начала, зависимости опыта от лиц, обстоятельств и ситуации, и объективной значимости обретенного в диалоге знания [Огурцов]. Видя в интерсубъективности свойство опыта о мире различных субъектов, связанное с объективностью, независимостью этого опыта от личностных особенностей и ситуаций, философия выделяет моменты, связанные с универсальным опытом человечества [Новая философская энциклопедия].

В отличие от философского понимания интерсубъективности, акцент в котором располагается на структурах общности и на независимости полученного знания от условий его приобретения, филологическая (лингвистическая) трактовка данного явления, как можно видеть, выделяет идею диалога, взаимодействия участников общения. Современное понимание интерсубъективности прочно связывает ее с контекстом и с ситуацией общения.

Социокогнитивистика видит в интерсубъективности способность сравнивать, устанавливать общие позиции, примирять различные точки зрения, качество, которое можно определить как своего рода «стереоскопичность» языкового сознания. Умение в своем поведении ориентироваться на знания, опыт и точку зрения другого определяет возможности управления как процессами общения, так и когнитивными процессами, определяющими успех коммуникации. Интенциональная соотнесенность опыта участников общения создает поле взаимодействия, в котором возможна известная степень адаптации личных интересов и предпочтений, необходимая для взаимопонимания.

Идея общности интересов, поиска консенсуса, способного примирить позиции обеих сторон во имя достижения согласия, обретает особое звучание в масс-медийной электронной среде современного общества. Интенсивность и плотность интерактивного взаимодействия существенно возрастает в условиях динамичной интернет-коммуникации, требующей от ее участников определенного качества коммуникативной компетенции и предполагающей способность выстраивать продуманную стратегическую программу общения, ведущую к успеху. Электронные СМИ превращаются в пространство признанной обществом интеракции, которое, с одной стороны, предлагает разнообразие жанровых форм, а с другой — лишено четких границ, разделяющих письменную и устную коммуникацию.

Гипотеза исследования, некоторые итоги которого будут представлены в последующем изложении, заключается в предположении о функционировании в современных коммуникативных практиках алгоритмов верbalного поведения, относящихся к языковой и коммуникативной компетенции участников общения. Алгоритмизация процесса общения относится, по нашему мнению, к базовым процессам, формирующими «грамматику языковой игры», необходимость разработки которой в полной мере осознается современной универсальной pragmatикой [Хабермас, с. 72].

Интенсивные коммуникативные процессы, порождающие гибридные формы коммуникативных практик, ставят перед исследователями вопросы, касающиеся способов и приемов анализа комплексных коммуникативных событий, позволяющих учесть их системные характеристики. Репрезентативной формой электронного масс-медийного дискурса ФРГ является *персональное интервью*, наделенное всеми характеристиками современной гибридной формы интеракции. При всей подготовленности коммуникативных партнеров и планировании ими возможной линии поведения с учетом личности партнера персональное интервью выстраивается по правилам обыденного диалога, что определяет в качестве его ведущего признака *спонтанность* [Золотова]. Помимо симбиоза устной и письменной форм речи, персональному интервью присуща *асимметричность интеракции*, так как чаще всего интервьюер задает тему интервью и регулирует коммуникативный процесс [Habermas, с. 133], и *многоуровневая адресация*, поскольку интервью возможно лишь при участии массового реципиента [Van Dijk, с. 148].

Изучение обозначенных характеристик потребовало разработки комплексной методики, включившей положение конверсационного анализа о системности «естественного» коммуникативного взаимодействия, обнаруживающего четкую структуру и регулируемого определенными правилами. Процедура исследования предполагает анализ рутинных процедур и одновременно изучение способов управления коммуникативными процессами, что представляется для нашего исследования особый интерес [Bayer, с. 18–20]. Выделение структурных единиц анализа персонального интервью дает исследователю возможность обозначить рамки коммуникативной деятельности, выделить нисходящее направление исследования (от коммуникативной организации к верbalной реализации коммуникативных целей интервьюера и интервьюируемого) и описать механизмы реализации стратегических планов коммуникантов при учете контекста и коммуникативной ситуации.

Исследовательские технологии дискурс-анализа предоставляют исследователю дополнительные возможности интерпретировать стратегические планы коммуникантов. Самой крупной структурной единицей является само *речевое событие* персонального интервью, которое состоит из начальной, основной и заключительной фаз. Основная и заключительная фазы в структурном плане могут быть соотнесены с *трансакциями*, представляющими собой макроединицы персонального интервью, создаваемые при участии интервьюера и интервьюируемого.

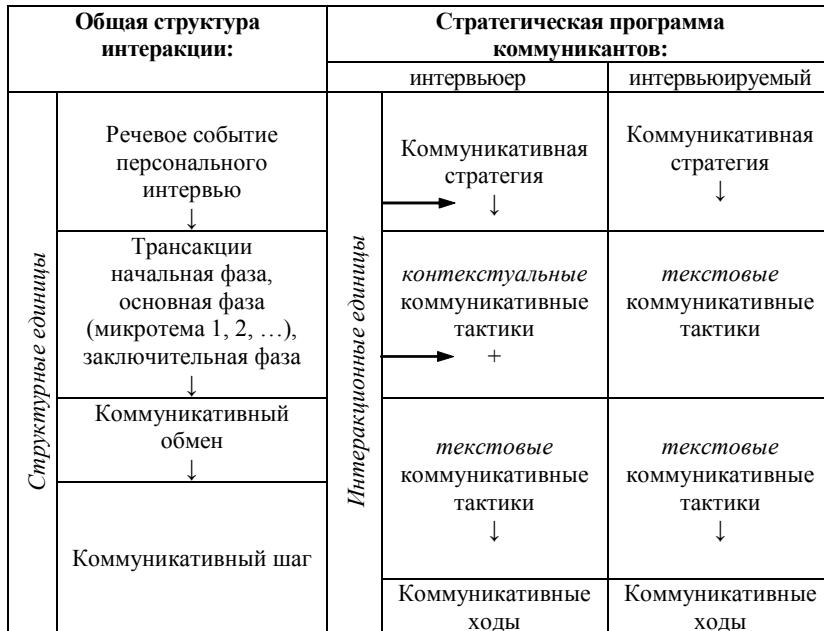

Рис. Единицы анализа стратегической деятельности в персональном интервью

Основная фаза заключает в себе ряд трансакций, выделение которых происходит на основании микротем интервью [Лукина, с. 119–120]. Минимальной единицей взаимодействия является *коммуникативный обмен*, состоящий из *коммуникативных шагов* интервьюера и интервьюируемого (все то, что коммуникант говорит и делает, пока молчит его коммуникативный партнер) [Gloning, S. 201].

Анализ коммуникативной деятельности в персональном интервью становится возможным с помощью реконструкции целей коммуникантов [Burger, S. 118–119]. Реализация стратегических планов коммуникантов может получить описание с помощью интеракционных единиц анализа. Самой крупной дискурсивной единицей выступает *коммуникативная стратегия*, реализованная комплексом *коммуникативных тактик*, представленных в диалоге комплексом вербальных и невербальных единиц реализации стратегии. Индикаторами реализации коммуникативных стратегии и тактик являются *коммуникативные ходы* и их *вербальные репрезентации*.

Структура единиц анализа стратегической деятельности в персональном интервью с учетом сказанного может быть представлена следующим образом [Нестерюк, с. 72] (см. рис.).

Рассмотрим особенности реализации стратегической деятельности коммуникативных партнеров при кооперативной тональности интервью. Исходным материалом для анализа служит транскрипт интервью *Der schaudernde Fächer*. Анализируемое интервью проводит литературный критик, переводчик и журналист Денис Шек с немецкоязычной писательницей Энн Коттен для программы *Druckfrisch*.

Ведущей стратегией коммуникативного поведения интервьюера является *стратегия запроса информации* при доминировании *тактики побуж-*

дения к ответу на вопрос. Коммуникативное поведение писательницы в начальной фазе, трансакции 1 и частично в трансакции 2 характеризуется относительной пассивностью: она отвечает на поставленные ей вопросы, но дает короткие ответы, реализуя при этом стратегию информирования. На данном этапе стратегическая деятельность коммуникативных партнеров по своим характеристикам характеризуется *доминированием интервьюера*.

Ведущий вместе с тем заинтересован в том, чтобы его собеседница стала более многословной, так как речь идет об интервью с представителем творческой профессии, именно поэтому он обращается к *тактике побуждения к ответу на вопрос*. Данной стратегический ход оказывается эффективным, так как коммуникативные шаги Энн Коттен становятся больше по объему, она переходит к рассуждению, комментируя слова интервьюера. Тем самым интервьюер добивается своей цели: представить личность своего коммуникативного партнера, его отношение к собственным методам и произведениям. В трансакции 2 происходит изменение в коммуникативном поведении интервьюера и интервьюируемого, и реализация их стратегических программ характеризуется *равным распределением инициативы между коммуникативными партнерами*.

Трансакция 2, коммуникативный обмен 1:

{00:24}	0027	I	geFALlen sie sich in ihrer artistischen rAdikalität?
{00:28}	0028	Ann C (1.4)	
{00:29}	0029	°h	
{00:30}	0030	mal ja mal nein je nach laune;	
{00:31}	0031	°h ((lacht)) h°	
{00:33}	0032	[[wie die stimmung-]]	
...	...	...	...
{00:34}	0034	Ann C	halt ist.

Трансакция 2, коммуникативный обмен 2:				{01:26}	0071	Ann C	(2.0)
{00:33} 0033 I [[was]]				{01:28}	0072		nIchts.
... ...							
{00:34} 0035 I mÖgen sie an sich							
beim SCHREiben nicht;							
{00:37} 0036 Ann C (1.2)				{01:29}	0073	I	(1.9)
{00:38} 0037 I Ahnen sie schwÄchen?				{01:30}	0074	Ann C	(1.0)
{00:39} 0038 Ann C (1.1)				{01:31}	0075		es geht (...) ich habe noch kEIne lösung gefunden.
{00:40} 0039 jA bestimmt also—							
{00:41} 0040 (1.5) °h							
{00:42} 0041 kIndischer eigensinn fEsthalten an lieblingsideen— und einORDnen— der gesAmten wahrnehmung— nach dIEsen ideen.							
{00:45} 0042							
{00:46} 0043							
{00:48} 0044							
{00:49} 0045							
{00:51} 0046 Und (...) ä:hm—							
{00:52} 0047 (1.7)							
{00:54} 0048 dann vielleicht wIEder—							
{00:55} 0049 (0.6)							
{00:56} 0050 ganz am Anderen ende des spektrums—							
{00:57} 0051 immer wenn sich gewohnheiten EInschleichen;							
{00:59} 0052 zum Beispiel bestimmte wÖrter die ich verwende;							
{01:02} 0053 und dann nOchmal verwende;							
{01:03} 0054 (1.1) °h							
{01:04} 0055 ä:hm							
{01:04} 0056 (1.3)							
{01:06} 0057 so was ist schlEcht für das schreiben;							
{01:07} 0058 dass ich ähm dass ich nicht drAn bleiben kann—							
{01:09} 0059 ich KANN nIcht lang genug—							
{01:11} 0060 sItzen wie wirklich ein Objektives bild—							
{01:13} 0061 von dem mAchen was ich schreibe;							
{01:14} 0062 JEdesmall wenn ich schrEibe—							
{01:15} 0063 (0.4) °h							
{01:15} 0064 verBOre ich mich wie immer in irgendeiner EInzelheit;							
{01:17} 0065 (0.6) °h							
{01:18} 0066 das Ist—							
{01:18} 0067 (0.4) °h							
{01:19} 0068 also das MACHt mir mich nicht jetzt als mEnsch unerträglich—							
{01:22} 0069 aber es ist wirklich ein problEm für das schreiben.							
Трансакция 2, коммуникативный обмен 3:							
{01:24} 0070 I was mAcht sie beim schreiben ruhiger?							
Трансакция 2, коммуникативный обмен 4:							
{00:33} 0033 I [[was]]							
... ...							
{00:34} 0035 I mÖgen sie an sich							
beim SCHREiben nicht;							
{00:37} 0036 Ann C (1.2)							
{00:38} 0037 I Ahnen sie schwÄchen?							
{00:39} 0038 Ann C (1.1)							
{00:40} 0039 jA bestimmt also—							
{00:41} 0040 (1.5) °h							
{00:42} 0041 kIndischer eigensinn fEsthalten an lieblingsideen— und einORDnen— der gesAmten wahrnehmung— nach dIEsen ideen.							
{00:45} 0042							
{00:46} 0043							
{00:48} 0044							
{00:49} 0045							
{00:51} 0046 Und (...) ä:hm—							
{00:52} 0047 (1.7)							
{00:54} 0048 dann vielleicht wIEder—							
{00:55} 0049 (0.6)							
{00:56} 0050 ganz am Anderen ende des spektrums—							
{00:57} 0051 immer wenn sich gewohnheiten EInschleichen;							
{00:59} 0052 zum Beispiel bestimmte wÖrter die ich verwende;							
{01:02} 0053 und dann nOchmal verwende;							
{01:03} 0054 (1.1) °h							
{01:04} 0055 ä:hm							
{01:04} 0056 (1.3)							
{01:06} 0057 so was ist schlEcht für das schreiben;							
{01:07} 0058 dass ich ähm dass ich nicht drAn bleiben kann—							
{01:09} 0059 ich KANN nIcht lang genug—							
{01:11} 0060 sItzen wie wirklich ein Objektives bild—							
{01:13} 0061 von dem mAchen was ich schreibe;							
{01:14} 0062 JEdesmall wenn ich schrEibe—							
{01:15} 0063 (0.4) °h							
{01:15} 0064 verBOre ich mich wie immer in irgendeiner EInzelheit;							
{01:17} 0065 (0.6) °h							
{01:18} 0066 das Ist—							
{01:18} 0067 (0.4) °h							
{01:19} 0068 also das MACHt mir mich nicht jetzt als mEnsch unerträglich—							
{01:22} 0069 aber es ist wirklich ein problEm für das schreiben.							
Трансакция 5 интервью посвящена теме Schreiben als Selbstermächtigung für Ann Cotten и состоит из одного коммуникативного обмена. Коммуникативный шаг интервьюера реализует тактику запроса информации, маркером которой является местоименный вопрос (0202).							
Трансакция 5, коммуникативный обмен 1:							
{05:04} 0202 I Ist schreiben so eine art SELBStermächtigungsstrategie?							
{05:07} 0203 (0.5)							
{05:07} 0204 Ann C schOn vor ALlem also nicht jEdes schreiben aber aber—							
{05:10} 0205 der verSUCH—							
{05:11} 0206 (0.9)							
{05:12} 0207 äh gedAnken zu formulieren;							
{05:14} 0208 sich zu fragen wo diese gedanken hingehören oder woher sie kommen;							
{05:16} 0209 Und und (.) wie man mit anderen formulierungen zu Anderem DENken (.) kommen kann ist für mich schon also hat was mit mit mit diesen fragen gesellschaftlichen fragen fragen wer bin ich in welcher welt zu tun							
В этой фазе интервью коммуникативное поведение писательницы характеризуется <i>тактикой информирования</i> , которая реализуется благодаря использованию простого предложения в функции односложного ответа (schon (0204)), однородных членов предложения (Gedanken zu formulieren, sich zu fragen (0207, 0208); wo diese Gedanken hingehören oder woher sie kommen und wie man mit anderen Formulierungen zu anderem Denken kommen kann (0207-0212)).							
Завершающая фаза интервью содержит 2 коммуникативных шага интервьюера: первый из них (0218) обращен к коммуникативному партнеру, интервьюер благодарит писательницу за интервью; второй (0219) – к массовому реципиенту, ведущий представляет произведение Энн Коттен и дает ему краткую оценку (radikal und wild im Denken und							

geschrieben in einer irrlichtelnd schönen Sprache (0219).

Завершающая фаза интервью:

{05:32} 0218 ann cOtten vielen dank -

{05:34} 0219 der schaudernde fächer

heißt der erzählungsband von ann cotten erschienen im suhrkampf verlag radikal und wild im denken und geschrieben in einer irrlichtelnd schönen sprache

{05:44} 0220 musik

Сложная динамика вербального поведения коммуникантов формируется, как показывают результаты исследования, чередованием стратегий и тактик участников общения, смена которых отражает процесс поиска консенсуса, необходимого для взаимопонимания и успеха диалога. Отказ от доминирования и тем самым подчинения партнера собственным целям общения создает условия, благоприятные для достижения целей и реализации интервьюером собственной стратегической программы. Вербальные алгоритмы, открывающие и завершающие взаимодействие коммуникантов, обладают традиционными характеристиками и реализуются в форме вопросов и констатирующих высказываний, содержащих максимальный информационный потенциал. Центральное речевое событие персонального интервью совершается в его серединной фазе, в которой формируется поле взаимодействия, для целей создания которого используются различные формы побуждения к ответной реакции в форме развернутых монологических высказываний.

Резюмируя сказанное, можно утверждать, что вербальные репрезентации коммуникативных стратегий и тактик свидетельствуют о существовании набора определенных вербальных средств, использование которых можно рассматривать как алгоритмы вербального поведения, предпочтительные для исследуемой гибридной дискурсивной практики.

Библиографический список

Bayer K. Sprechen und Situation. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1977. 190 S.

Burger H. Sprache der Massenmedien. Berlin: N.Y.: Walter de Gruyter, 1984. 334 S.

Gloning T. Bedeutung, Gebrauch und sprachliche Handlung: Ansätze und Probleme einer handlungstheoretischen Semantik aus linguistischer Sicht. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1996. 407 S.

Habermas J. Vorstudien und Ergänzungen zur Theorie des kommunikativen Handelns. Frankfurt-am-Main: Suhrkamp, 1995. 605 p.

Van Dijk T.A. Discourse and Context. A Sociocognitive Approach. N.Y.: Cambridge University Press, 2008. 267 p.

Бахтин М.М. Автор и герой в эстетической деятельности // Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1978. С. 7–22.

Золотова Г.А. Роль ремы в организации и типологии текста [Электронный ресурс]. URL: <http://philologos.narod.ru/ling/zolotova.htm>.

Лукина М.М. Технология интервью. М.: Аспект Пресс, 2012. 192 с.

Нестерюк Ю.В. Стратегические программы коммуникантов в персональном немецкоязычном интервью: монография. Самара: Изд-во ООО «Инсома-пресс», 2017. 218 с.

Новая философская энциклопедия // Электронная библиотека Института философии РАН. URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH44342313953cffcc43a844>.

Огурцов А.П. Интерсубъективность как проблема философии науки // Философия науки и техники 2009. Институт философии РАН. С. 234–244. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/intersubjektivnost-kak-problema-filosofii-nauki>.

Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2000. 379 с.

References

Bayer K. Sprechen und Situation. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1977, 190 p. [in German].

Burger H. Sprache der Massenmedien. Berlin: N.Y.: Walter de Gruyter, 1984, 334 p. [in German].

Gloning T. Bedeutung, Gebrauch und sprachliche Handlung: Ansätze und Probleme einer handlungstheoretischen Semantik aus linguistischer Sicht. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1996, 407 p. [in German].

Habermas J. Vorstudien und Ergänzungen zur Theorie des kommunikativen Handelns. Frankfurt-am-Main: Suhrkamp, 1995, 605 p. [in German].

Van Dijk T.A. Discourse and Context. A Sociocognitive Approach. N.Y.: Cambridge University Press, 2008, 267 p. [in English].

Bakhtin M.M. Avtor i geroi v esteticheskoi deiatelnosti [Author and hero in aesthetic activity]. In: Estetika slovesnogo tvorchestva [Aesthetics of verbal creation]. M.: Iskusstvo, 1978, pp. 7–22 [in Russian].

Zolotova G.A. Rol' remy v organizatsii i tipologii teksta [The role of rema in the organization and typology of the text]. Available at: <http://philologos.narod.ru/ling/zolotova.htm> [in Russian].

Lukina M.M. Tekhnologiya interviu [Interview technique]. M.: Aspekt Press, 2012, 192 p. [in Russian].

Nesteryuk Yu.V. Strategicheskie programmy kommunikantov v personalnom nemetskoiazychnom interviu: monografiia [Strategic communication programs in a personal German-language interview: monograph]. Samara: Izd-vo OOO «Insoma-press», 2017, 218 p. [in Russian].

Novaia filosofskaya entsiklopediia [New Philosophical Encyclopedia]. In: Elektronnaiia biblioteka Instituta filosofii RAN [Electronic Library of the Institute of Philosophy of the RAS]. Available at: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH44342313953cffcc43a844> [in Russian].

Ogurtsov A.P. Intersub"ekтивnost' kak problema filosofii nauki [Intersubjectivity as a problem of the philosophy of science]. Filosofija nauki i tekhniki [Philosophy of Science and Technology], 2009, pp. 234–244. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/intersubjektivnost-kak-problema-filosofii-nauki> [in Russian].

Khabermas Yu. Moral'noe soznanie i kommunikativnoe deistvie [Moral consciousness and communicative action]. SPb.: Nauka, 2000, 379 p. [in Russian].